

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ*

Лифанов Дмитрий Максимович

Аспирант кафедры административного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург),
ORCID: 0000-0001-7911-0250, e-mail: d.m.lifanov@usla.ru

В статье анализируется законодательство об административных правонарушениях государств-участников СНГ. Особое внимание уделяется стадиям, участникам, процессуальным срокам производства по делу об административном правонарушении. Отмечается, что административно-деликтное право стран-участников СНГ характеризуется многообразием источников. Автор показывает, что в одних случаях нормы, регулирующие производство по делу об административном правонарушении, обособлены в отдельном кодифицированном акте, в других – выделены в отдельный процессуальный (процессуально-исполнительный) блок в рамках кодекса об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административно-деликтные нормы, производство по делам об административных правонарушениях, законодательство стран-участников СНГ

Для цитирования: Лифанов Д. М. Административно-деликтное законодательство стран-участников Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 5. С. 18–26. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_18.

ADMINISTRATIVE AND TORT LEGISLATION IN THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Lifanov Dmitriy

Post-graduate, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg),
ORCID: 0000-0001-7911-0250, e-mail: d.m.lifanov@usla.ru

The article analyses the legislation on administrative offenses of the CIS member states. Particular attention is paid to the stages, participants, and procedural time limits for proceedings on administrative offenses. It is summarized that the administrative and tort law of the CIS member states is characterized by a variety of sources. The author shows that, in some cases, the norms concerning the proceedings on administrative offense are concentrated in a separate codified act; in other cases, they are contained in a separate procedural and executive section of the codes on administrative offenses.

Key words: administrative and tort norms, proceedings on administrative offenses, legislation of the CIS member states

*For citation: Lifanov D. (2022) Administrative and tort legislation in the member states of the Commonwealth of Independent States: a comparative legal analysis. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 5, pp. 18–26, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_18.*

* Публикация подготовлена в рамках реализации научного проекта «Административно-деликтная политика государства в сфере модернизации законодательства о публично-правовой ответственности».

Законодательство об административных правонарушениях в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (далее – стран СНГ), как правило, имеет кодифицированный характер и сочетает в себе как материальные, так и процессуальные административно-деликтные нормы. Соотношение материального и процессуального компонентов в кодексах об административных правонарушениях этих стран позволяет говорить о различиях в выработанных законодателем подходах к определению места производства об административных правонарушениях в административном праве и процессе.

В Таджикистане и Беларуси в наименовании кодекса об административных правонарушениях используются слова «процессуальный» и «процессуально-исполнительный» соответственно, что свидетельствует об обособленной «процессуализации» производства по делам об административных правонарушениях. Наименование белорусского кодекса говорит о разграничении процессуальных и исполнительных норм, затрагивающих вопросы производства по делам об административных правонарушениях¹. В данном случае кодекс определяет порядок административного процесса, права и обязанности его участников, а также порядок применения профилактических мер воздействия и исполнения административных взысканий². Вместе с тем белорусские ученые выражают две противоположные точки зрения на возможность строгого обособления данных процессуальных норм³. С одной стороны, использование процессуальных норм неизбежно влечет за собой обращение к материальным нормам, так как последние регламентируют вопросы административной ответственности⁴. С другой стороны, вынесение за пределы материальной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 процессуальных норм обусловлено необходимостью правовой регламентации порядка административного процесса и исполнения административных взысканий. Если обратиться к Кодексу об административных правонарушениях Белорусской ССР от 6 декабря 1984 г.⁵, то можно обнаружить, что его процессуальная часть уже включала в себя два самостоятельных раздела, посвященных производству по делам об административных правонарушениях (ст. 225–276 разд. IV) и исполнению постановлений о наложении административных взысканий (ст. 277–308 разд. V). Очевидно, что это обстоятельство позволило законодателю в последующем выделить и закрепить указанные нормы в отдельном законодательном акте.

Представляется, что принятие процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях знаменует собой начало создания административно-процессуального законодательства, что является значительным шагом в развитии доктрины административного права и административного процесса.

В большинстве стран СНГ, включая Азербайджан, Армению, Казахстан, Туркменистан и Украину, в названии кодексов используется «классическое» словосочетание «административные правонарушения». Данные законодательные акты содержат главы, посвященные вопросам производства по делам об административных правонарушениях и исполнения административных наказаний. Иными словами, материально-правовые и процессуальные нормы сосредоточены в одном кодифицированном правовом акте.

¹ В. Г. Татарян отмечал, что белорусские парламентарии в свое время являлись «пионерами на всем постсоветском пространстве в... реализации принципа отдельной кодификации материальных и процессуальных административно-деликтных норм» (Татарян В. Г. Реформирование процессуально-исполнительного законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях // Российский следователь. 2005. № 11. С. 53).

² Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право: учеб.-метод. комплекс / сост. В. А. Абрамович. Минск: БГУ, 2021. С. 67.

³ Крамник А. Н. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // Юстиция Беларуси. 2007. № 1. С. 46.

⁴ Следует обратить внимание на продолжающуюся в России многолетнюю дискуссию о соотношении материальных и процессуальных административных норм. См., например: Старилов Ю. Н. Российское административное право: к вопросу о соотношении материальных и процессуальных норм // Российский юридический журнал. 2003. № 1. С. 53–58; Соловей Ю. П. К завершению дискуссии о понимании административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 3. С. 359–378).

⁵ Собрание законодательства БССР. 1984. № 35. Ст. 505.

В названиях кодифицированных актов Узбекистана, Кыргызстана и Молдовы используются словосочетания «административная ответственность» и «правонарушения». Эти акты характеризуются значительным объемом и сложной структурой. На наш взгляд, законодатель указанных стран уделил повышенное внимание материально-правовой составляющей административно-деликтного законодательства¹. Вместе с тем законодателем Кыргызстана был предложен оригинальный подход: в новом Кодексе Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 г. № 128 (вступил в действие с 1 декабря 2021 г.) в числе прочего была предусмотрена процессуальная часть, включающая разделы о производстве по делам о правонарушениях и порядке исполнения взысканий.

Проведенное разграничение нормативных правовых актов стран СНГ об административных правонарушениях во многом предопределяет их дальнейший анализ.

В рамках настоящего исследования было рассмотрено административно-деликтное законодательство следующих стран: Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан и Украина². Для сравнительно-правового исследования были выбраны следующие параметры:

количество глав, разделов и статей кодекса об административных правонарушениях;

перечень участников производства по делу об административном правонарушении;

стадии производства по делу об административном правонарушении, включая стадии возбуждения и рассмотрения дела, его пересмотра и исполнения.

Абсолютное большинство анализируемых законодательных актов имеет постатейное содержание и традиционную структуру глав и разделов. Наименьшее количество статей содержится в Кодексе Беларуси (232), а наибольшее – в Кодексе Казахстана (920). Наименьшее количество глав включено в Кодекс Молдовы (10), наибольшее – в Кодекс Кыргызстана (59). При этом до принятия Кодекса Кыргызстана наибольшим количеством глав обладал Кодекс Казахстана (53). Наименьшее количество разделов представлено в Кодексе Молдовы (2), наибольшее – в Кодексе Кыргызстана (11).

Полагаем, что выявленное несоответствие количественных показателей в структуре рассматриваемых нормативных правовых актов обусловлено различием в соотношении материальных и процессуальных норм. С одной стороны, административно-деликтное законодательство Беларуси и Таджикистана сформировано по принципу отдельной кодификации материальных и процессуальных норм. С учетом этого административно-процессуальные отношения³ регулируются системой

¹ Как верно отметил В. Г. Татарян, административно-деликтные нормы не должны «распыляться» по различным нормативным правовым актам, в том числе подзаконным, поскольку это «не есть хорошо» для всех без исключения потенциальных участников административно-деликтного производства (Татарян В. Г. Задачи и принципы нового национального кыргызстанского законодательства об административной ответственности: достижения и упущения // Международное публичное и частное право. 2006. № 1. С. 49).

² Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 г. № 96-VQ (ред. от 26 апреля 2022 г.) (далее – Кодекс Азербайджана); Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 6 декабря 1985 г. (ред. от 10 октября 2020 г.) (далее – Кодекс Армении); Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК (ред. от 29 декабря 2021 г.) (далее – Кодекс Казахстана); Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 г. № 128 (ред. от 14 апреля 2022 г.) (далее – Кодекс Кыргызстана); Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 92-3 (ред. от 11 января 2022 г.) (далее – Кодекс Беларуси); Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 г. № 218-XVI (ред. от 14 апреля 2022 г.) (далее – Кодекс Молдовы); Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г. № 975 (ред. от 18 марта 2022 г.) (далее – Кодекс Таджикистана); Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях от 29 августа 2013 г. (ред. от 22 августа 2020 г.) (далее – Кодекс Туркменистана); Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22 сентября 1994 г. № 2015-XII (ред. от 11 апреля 2022 г.) (далее – Кодекс Узбекистана); Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 г. № 8073-X (ред. от 14 апреля 2022 г.) (далее – Кодекс Украины).

³ В данном случае представляется верной позиция И. А. Галагана о том, что производство по делам об административных правонарушениях следует определять через призму административно-процессуальных норм, регулирующих возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях

источников административно-процессуального права – кодифицированных законодательных актов. Полагаем, что закрепление в отдельном процессуальном кодексе норм, посвященных производству по делу об административном правонарушении, обеспечивает их обособленное рассмотрение применительно к нормам об административной ответственности. С другой стороны, законодательные акты иных стран СНГ имеют традиционную структуру, включающую процессуальную часть.

Что касается состава участников производства по делу об административном правонарушении, не во всех законодательных актах стран СНГ представлены однородные группы участников административно-деликтного производства. Наименьшее количество участников по делу об административном правонарушении фигурирует в Кодексе Армении, Кодексе Узбекистана, а также Кодексе Украины (7), в то время как наибольшее число участников – в Кодексе Казахстана (13)¹.

В законотворческой деятельности анализируемых стран Содружества наблюдается также дифференцированный подход к определению участника производства по делу об административном правонарушении. Им может быть лицо, в отношении которого возбуждено либо ведется производство по делу об административном правонарушении (Азербайджан, Беларусь, Молдова, Таджикистан, Туркменистан). Представляется, что данной трактовкой законодатель подчеркивает статус индивидуального субъекта как полноправного участника административного процесса². Вместе с тем в законодательстве об административных правонарушениях Армении, Кыргызстана, Узбекистана и Украины отражено, что данным участником может быть лицо, привлекаемое к административной ответственности.

Административно-деликтным законодательством стран СНГ также регламентировано правовое положение следующих участников производства по делу об административном правонарушении: потерпевший, законный представитель, защитник, свидетель, эксперт и переводчик. Все без исключения анализируемые законодательные акты предусматривают подобный перечень участников производства в рамках отдельной главы. Однако при этом в законодательстве некоторых стран СНГ в качестве участников производства по делу об административном правонарушении выделены специфичные субъекты, в частности прокурор и секретарь судебного заседания (Казахстан), констатирующий субъект и советник по пробации (Молдова). Примечательно, что в российском законодательстве данные понятия не нашли отражения. Вместе с тем, согласно ст. 2 Закона Республики Молдова от 14 февраля 2008 г. № 8 «О пробации», советником по пробации является лицо, которое непосредственно осуществляет деятельность по пробации, т. е. «психосоциальной оценке личности отдельных категорий лиц, их ресоциализации» и т. д. Тем самым пробация включает также деятельность по адаптации лиц, которые были освобождены из мест лишения свободы, с целью предупреждения совершения ими новых преступлений, т. е. связана не только с производством по делам об административных правонарушениях.

В рамках производства по делу об административном правонарушении определенный интерес представляет стадия возбуждения дела, в ходе которой осуществляется деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по получению информации об административном правонарушении. При этом нормы, посвященные данной стадии, не были обособлены и выделены в отдельную главу в кодексах Ар-

и исполнение наказания (Галаган И. А. Административная ответственность в СССР: процессуальное регулирование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. С. 30–31).

¹ Говоря о перечне субъектов административной юрисдикции, исследователи отмечают его крайнюю «гипертрофированность» в законодательстве Казахстана, Кыргызстана и России. Вместе с тем в Кодексе Беларуси законодатель фактически решил «глобальный» вопрос о значительном уменьшении количества субъектов административной юрисдикции (Татарян В. Г. Реформирование процессуально-исполнительного законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях).

² В данном случае производство по делам об административных правонарушениях понимается как составная часть административного процесса, но при этом традиционно выступающая институтом административного права, нормы которого регулируют деятельность органов публичной власти и должностных лиц, уполномоченных на применение административных наказаний за совершенные административные правонарушения. См., например: Курс лекций по административно-процессуальному праву: учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Майорова. Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2009. С. 177; Теплухин В. В., Черенков Е. А. Производство по делам об административных правонарушениях: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2005. С. 8.

мении, Кыргызстана, Беларуси, Узбекистана и Украины. Полагаем, что отсутствие подобной главы, а также нормативных положений, закрепляющих сроки возбуждения дела, является существенным упущением и в определенных случаях способствует применению общих сроков производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных в общих положениях законодательства об административных правонарушениях. Так, Кодекс Армении не содержит главы, посвященной стадии возбуждения дела об административном правонарушении. Однако проведение аналогии со ст. 37 этого Кодекса позволяет соотнести сроки возбуждения дела об административном правонарушении со сроками наложения административного взыскания. Представляется, что данный подход применим и к законодательству об административных правонарушениях Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана и Украины.

В отличие от стадии возбуждения дела об административном правонарушении, стадия рассмотрения дела находит отражение в административно-деликтном законодательстве стран СНГ. В большинстве анализируемых законодательных актов предусмотрен общий срок рассмотрения дела в течение 15 суток со дня получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела. Однако в отдельных странах Содружества установлен иной процессуальный срок рассмотрения дела. Так, в Таджикистане он составляет 20 суток (ч. 1 ст. 136 Кодекса Таджикистана), в Кыргызстане – 10 суток (ч. 1 ст. 536 Кодекса Кыргызстана), в Молдове – 30 суток (ч. 1 ст. 454 Кодекса Молдовы). Представляется, что установление законодателем соответствующего срока обусловлено объективными причинами, связанными со сложностью производства по делу, процессуальными действиями его участников и др. В Кыргызстане этот срок, к примеру, по общему правилу является усеченным, однако это не препятствует обращению участников производства по делу с соответствующим ходатайством об увеличении данного срока до 20 дней (ч. 2 ст. 535 Кодекса Кыргызстана). При этом рассмотрение дела о правонарушении производится как судом, так и уполномоченным органом (ч. 1 ст. 536 Кодекса Кыргызстана). Согласно Кодексу Молдовы рассмотрение дела о правонарушении производится исключительно судебной инстанцией, в связи с чем законодателем предусмотрен удлиненный срок его рассмотрения.

Завершение стадии рассмотрения дела об административном правонарушении связывается с вынесением соответствующих процессуальных актов. Административно-деликтное законодательство стран СНГ различает два вида процессуальных актов, фиксирующих факт наличия либо отсутствия оснований для наложения административного взыскания. Основными из них в большинстве проанализированных кодексов являются постановление о наложении административного взыскания и постановление о прекращении производства по делу. Однако для отдельных государств-участников Содружества указанный перечень видоизменен и включает судебные решения, которые могут быть вынесены по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении. К примеру, Кодекс Молдовы такими процессуальными актами считает судебные решения по делу о правонарушении и о прекращении производства о правонарушении (ч. 5 ст. 462).

Анализ положений законодательства стран СНГ, посвященных процессуальным актам, выносимым на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении, позволил выделить следующие общие закономерности. Во-первых, при вынесении постановления о наложении административного взыскания оно подлежит применению к лицу, в отношении которого *ведется производство* по делу об административном правонарушении. Таким образом, подчеркивается индивидуализированный характер назначения административного взыскания за совершение административного правонарушения. Во-вторых, в случае вынесения постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении дело может быть прекращено полностью либо в его части. В-третьих, основанием для направления дела об административном правонарушении по подведомственности является наличие обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, а также освобождение лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности.

В ряде стран СНГ сотрудники органов внутренних дел (далее – сотрудники ОВД) не вправе осуществлять производство по определенным категориям дел об административных правонарушениях, например в сфере социального обеспечения инвалидов. Так, согласно п. 1 ч. 2 ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сотрудники ОВД осуществляют производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.43 «Нарушение требований законодательства, предусматривающих выделение на автомобильных стоянках (остановках) мест для специальных автотранспортных средств инвалидов» КоАП РФ. Но данное полномочие отсутствует у сотрудников ОВД в Казахстане (ст. 83, 685, 804 Кодекса Казахстана) и Узбекистане (ст. 51-1, 248, 280 Кодекса Узбекистана). В Казахстане уполномоченными на осуществление производства по делу об административном правонарушении субъектами в данном случае являются должностные лица органов, которые осуществляют государственный контроль в области трудового законодательства, т. е. Государственной инспекции труда Республики Казахстан (ст. 693 Кодекса Казахстана). В законодательстве Узбекистана указанным полномочием наделены должностные лица Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан (ст. 51-1 Кодекса Узбекистана), а также соответствующие им органы власти на местах (ст. 280 Кодекса Узбекистана)¹. Таким образом, прослеживается дифференцированный подход законодателя к определению перечня органов, уполномоченных на рассмотрение дел об административных правонарушениях.

В рамках стадии пересмотра дела об административном правонарушении в административно-деликтном законодательстве большинства стран СНГ предусмотрен общий процессуальный срок на обжалование (опротестование) административных актов в течение десяти дней. При этом указанный срок может исчисляться как со дня вынесения постановления по делу о правонарушении в общем или апелляционном порядке (Молдова, Украина) либо вручения его копии (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), так и со дня вступления постановления по делу в законную силу (Украина). Отметим, что общий срок обжалования постановления (решения) в отдельных странах СНГ существенно отличается и составляет 30 дней (Армения) либо 15 дней (Молдова). Кроме того, в случае пропуска по уважительной причине указанные сроки могут быть восстановлены решением государственного органа или должностного лица, правомочного рассматривать дело об административном правонарушении, либо на основании судебного решения. В административно-деликтном законодательстве большинства стран СНГ закреплен общий срок рассмотрения жалобы в течение десяти суток, за исключением некоторых стран, включая Армению (срок рассмотрения – 30 суток), Кыргызстан (14 суток) и Беларусь (один месяц).

В отдельных странах административно-деликтное законодательство не предусматривает оснований оспаривания, а также требований к жалобе (протесту) на постановление по делу об административном правонарушении. Так, Кодекс Казахстана не содержит *общих* оснований обжалования (опротестования) и требований к жалобе (протесту). В гл. 45, 46 этого Кодекса установлены основания и требования к жалобе (протесту), которые относятся к апелляционному и кассационному порядку обжалования, а в гл. 47 – к стадии пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Общие основания и требования к жалобе (протесту) отсутствуют также в административно-деликтном законодательстве Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины. В Кодексе Украины, кроме оснований обжалования постановления о наложении административного взыскания, предусмотрены лишь отдельные требования к содержанию заявления о пересмотре постановления по делу об административном правонарушении в *судебном порядке* (ст. 297-3). Представляется, что отсутствие данных положений может существенно усложнить процессуальный порядок рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном пра-

¹ Применительно к производству по отдельным категориям дел об административных правонарушениях полномочия сотрудников ОВД некоторых стран СНГ могут быть ограничены в связи с тем, что соответствующей функцией наделены иные государственные органы и должностные лица (Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения: учеб. пособие / под ред. А. В. Шевцова. М.: Акад. управления МВД России, 2020. С. 8).

вонарушении. Правовые нормы, закрепляющие требования к содержанию жалобы и протеста, также отсутствуют в гл. 12 Кодекса Таджикистана. Следует отметить, что процессуальное законодательство Таджикистана предусматривает возможность соблюдения внесудебного (административного) порядка обжалования постановления по делу об административном правонарушении. По смыслу ч. 2 ст. 148 Кодекса Таджикистана обжалование постановления по делу производится преимущественно в судебном порядке, однако допускается обращение с административной жалобой к органу или должностному лицу, уполномоченному ее рассматривать.

На завершающей стадии производства по делу об административном правонарушении происходит исполнение вынесенного в отношении лица постановления о назначении административного наказания. Анализ данной стадии применительно к административно-деликтному законодательству стран СНГ позволяет выделить различные основания для исчисления срока исполнения постановления о наложении административного взыскания и других процессуальных решений. Так, в законодательстве Таджикистана и Туркменистана срок исполнения постановления (решения) исчисляется с момента окончания срока для обжалования или опротестования решения. Срок исполнения постановления о применении административного взыскания может также исчисляться с момента его вынесения (Армения, Казахстан, Узбекистан) либо в зависимости от даты вступления его в законную силу (Азербайджан, Беларусь, Кыргызстан).

Кроме того, в административно-деликтном законодательстве некоторых стран СНГ предусмотрены различные сроки исполнения постановлений (решений). В частности, в Кодексе Кыргызстана установлен общий срок исполнения постановления в течение трех лет со дня вступления постановления о наложении взыскания в законную силу (ч. 1 ст. 559). В свою очередь, в Беларуси данный срок составляет три месяца со дня вступления постановления о наложении административного взыскания в законную силу (ч. 1 ст. 14.5 Кодекса Беларуси). Отметим, что указанный срок исполнения может быть дифференцирован в зависимости от вида административного наказания. Так, процессуальным законодательством Беларуси и Таджикистана предусмотрены сроки исполнения административных наказаний в виде штрафа (ч. 1 ст. 17.2 Кодекса Беларуси, ч. 1 ст. 229 Кодекса Таджикистана), лишения права заниматься определенной деятельностью (ст. 19.6 Кодекса Беларуси, ст. 235 Кодекса Таджикистана), а также сроки возмещения имущественного ущерба (ст. 24.1 Кодекса Беларуси, ч. 3 ст. 243 Кодекса Таджикистана) и др.

Наиболее распространенными видами процессуальных актов в административно-деликтном законодательстве большинства стран СНГ являются постановления о наложении взыскания, о наложении административного взыскания, о наложении штрафа с отметкой об исполнении, об отсрочке исполнения постановления, о прекращении исполнения постановления. При этом указанный перечень не является исчерпывающим и может включать в себя другие виды процессуальных решений. Так, в Кодексе Молдовы указаны следующие виды процессуальных актов: распоряжение об исполнении судебного решения вместе с копией окончательного решения, определение судебной инстанции по разрешению вопросов, связанных с исполнением наказания за правонарушение. В свою очередь, Кодекс Туркменистана к перечисленным актам относит также акт, составляемый в случае истечения срока исполнения постановления о наложении административного взыскания должностным лицом, в производстве которого находится постановление, и утверждаемый вышестоящим должностным лицом (ч. 3 ст. 574), а Кодекс Узбекистана – квитанцию установленного образца, которая выдается правонарушителю в случае взимания штрафа на месте совершения административного правонарушения (ст. 334). Кодекс Азербайджана включает в их число постановление об удержании штрафа, наложенного на несовершеннолетнего, с его родителей или иных законных представителей (ст. 142.1). Таким образом, перечень процессуальных актов в законодательстве стран СНГ четко дифференцирован в зависимости от тех вопросов, которые касаются порядка исполнения постановлений о наложении административного взыскания.

Резюмируя изложенное, отметим, что административно-деликтное право стран СНГ характеризуется многообразием источников. В одних случаях нормы, регулирую-

ющие производство по делу об административном правонарушении, обособлены в отдельном нормативном правовом акте, в других – не выходят за рамки обычного регулирования административных правонарушений, однако сосредоточены в специальных главах кодекса. На наш взгляд, обособление данных норм в рамках административно-процессуального законодательства по примеру Беларуси и Таджикистана является целесообразным, поскольку позволяет разграничить материальные нормы об административной ответственности и процессуальные нормы, регулирующие производство по делу об административном правонарушении и другие вопросы.

Начиная с середины 90-х гг. прошлого столетия, в научной литературе подчеркивалась необходимость разделения административно-деликтного законодательства стран СНГ¹. С учетом этого представляется крайне важным направить усилия на завершение разработки проектов и принятие нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Принятие данных кодифицированных актов будет способствовать не только дальнейшему развитию доктрины административного права, но и повышению «реальной правовой защиты законных прав и свобод участников административно-деликтного производства»². Ведь, как отмечал В. Д. Сорокин, процессуальная отрасль «начинается тогда, когда определенная группа социальных норм... выходит за пределы одноименной материальной отрасли и участвует в реализации материальных норм других отраслей, то есть взаимодействует с другими отраслями права»³.

Список литературы

Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право: учеб.-метод. комплекс / сост. В. А. Абрамович. Минск: БГУ, 2021. 137 с.

Галаган И. А. Административная ответственность в СССР: процессуальное регулирование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. 198 с.

Крамник А. Н. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // Юстиция Беларуси. 2007. № 1. С. 45–49.

Курс лекций по административно-процессуальному праву: учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Майорова. Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2009. 230 с.

Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения: учеб. пособие / под ред. А. В. Шевцова. М.: Акад. управления МВД России, 2020. 92 с.

Соловей Ю. П. К завершению дискуссии о понимании административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 3 С. 359–378.

Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право – отрасль права // Советское государство и право. 1969. № 8. С. 12–21.

Стариков Ю. Н. Российское административное право: к вопросу о соотношении материальных и процессуальных норм // Российский юридический журнал. 2003. № 1. С. 53–58.

Татарян В. Г. Административно-деликтное законодательство государств-участников Содружества Независимых Государств: проблемы теории и законодательного регулирования. Астана: НМС М-ва юстиции Республики Казахстан, 2000. 430 с.

Татарян В. Г. Генезис административно-деликтного законодательства: от общесоюзных Основ до Кодексов государств-участников СНГ об административных правонарушениях // Актуальные проблемы правовой реформы в Российской Федерации и государствах-участниках Содружества Независимых Государств: сб. науч. тр.: в 2 т. / отв. ред. В. Г. Татарян. М.: Акад. налоговой полиции ФСНП России, 2001. Т. 1. С. 4–15.

¹ В частности, В. Г. Татарян неоднократно предлагал включить в административно-деликтное законодательство стран СНГ «авторские модельные Административно-деликтный кодекс и Административно-деликтный процессуальный кодекс» (Татарян В. Г. Административно-деликтное законодательство государств-участников Содружества Независимых Государств: проблемы теории и законодательного регулирования. Астана: НМС М-ва юстиции Республики Казахстан, 2000; Его же. Генезис административно-деликтного законодательства: от общесоюзных Основ до Кодексов государств-участников СНГ об административных правонарушениях // Актуальные проблемы правовой реформы в Российской Федерации и государствах-участниках Содружества Независимых Государств: сб. науч. тр.: в 2 т. / отв. ред. В. Г. Татарян и др. М.: Акад. налоговой полиции ФСНП России, 2001. Т. 1. С. 4–15).

² Татарян В. Г. Задачи и принципы нового национального кыргызстанского законодательства об административной ответственности: достижения и упущения. С. 48–51.

³ Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право – отрасль права // Советское государство и право. 1969. № 8. С. 18.

Татарян В. Г. Задачи и принципы нового национального кыргызстанского законодательства об административной ответственности: достижения и упущения // Международное публичное и частное право. 2006. № 1. С. 48–51.

Татарян В. Г. Реформирование процессуально-исполнительного законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях // Российский следователь. 2005. № 11. С. 53–56.

Теплухин В. В., Черенков Е. А. Производство по делам об административных правонарушениях: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2005. 135 с.

References

Abramovich V. A. (Ed.) (2021) *Administrativno-deliktnoe i protsessual'no-ispolnitel'noe pravo* [Administrative-tort and procedural-executive law]. Minsk, BGU, 137 p.

Galagan I. A. (1976) *Administrativnaya otvetstvennost' v SSSR: protsessual'noe regulirovanie* [Administrative responsibility in the USSR: procedural regulation]. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo instituta, 198 p.

Kramnik A. N. (2007) *Protsessual'no-ispolnitel'nyi kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Procedural and Executive Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses]. In *Yustitsiya Belarusi*, no. 1, pp. 45–49.

Mayorov V. I. (Ed.) (2009) *Kurs lektsii po administrativno-protsessual'nomu pravu* [A course of lectures on administrative procedural law]. Chelyabinsk, Chelyabinskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 230 p.

Shevtsov A. V. (Ed.) (2020) *Sovershenstvovanie sistemy administrativnykh nakazanii i poryadka ikh naznacheniya* [Improving the system of administrative penalties and the procedure for their appointment]. Moscow, Akademiya upravleniya MVD Rossii, 92 p.

Solovey Yu. P. (2021) K zaversheniyu diskussii o ponimanii administrativnogo protsessa [Ending the discussion on the understanding of the administrative process]. In *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*, vol. 18, no. 3, pp. 359–378.

Sorokin V. D. (1969) *Administrativno-protsessual'noe pravo – otrasl' prava* [Administrative procedural law – a branch of law]. In *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 8, pp. 12–21.

Starilov Yu. N. (2003) *Rossiiskoye administrativnoe pravo: k voprosu o sootnoshenii materialnykh i processual'nykh norm* [Russian administrative law: material and procedural rules correlation]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 53–58.

Tataryan V. G. (2000) *Administrativno-deliktnoe zakonodatel'stvo gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: problemy teorii i zakonodatel'nogo regulirovaniya* [Administrative and tort legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States: problems of theory and legislative regulation]. Astana, NMS Ministerstva yustitsii Respubliki Kazakhstan, 430 p.

Tataryan V. G. (2001) *Genezis administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva: ot obshchesoyuznykh Osnov do Kodeksov gosudarstv-uchastnikov SNG ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Genesis of administrative-tort legislation: from the All-Union Foundations to the Codes of the CIS member states on administrative offenses]. In Tataryan V. G. (Ed.) *Aktual'nye problemy pravovoi reformy v Rossiiskoi Federatsii i gosudarstvakh-uchastnikakh Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: in 2 vols.* Moscow, Akademiya nalogovoi politzii FSNP Rossii, vol. 1, pp. 4–15.

Tataryan V. G. (2005) *Reformirovanie protsessual'no-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Respubliki Belarus' ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Reforming the procedural and executive legislation of the Republic of Belarus on administrative offenses]. In *Rossiiskii sledovatel'*, no. 11, pp. 53–56.

Tataryan V. G. (2006) *Zadachi i printsipy novogo natsional'nogo kirgizskogo zakonodatel'stva ob administrativnoi otvetstvennosti: dostizheniya i upushcheniya* [Tasks and principles of the new national Kyrgyz legislation on administrative responsibility: achievements and omissions]. In *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, no. 1, pp. 48–51.

Teplukhin V. V., Cherenkov E. A. (2005) *Proizvodstvo po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Proceedings on cases of administrative offenses]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 135 p.